

8. Тульчинский, Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология / Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 17-25.
9. Игнаткин, О.Б. Проблема «равенства в свободе» у Рональда Дворкина / О.Б. Игнаткин // Философские науки. – 2005. – № 5. – С. 29-41.

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ЕДИНСТВО С ДУХОВНОЙ В ИСТОРИИ И ИСКУССТВЕ

В.И. Пушкин

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Особенные черты человеческого рода присущи каждому индивиду, входящему в данный род. Эти особенные черты в совокупности для человеческого рода будут являться как общими. Но человеческого рода вообще нет, ибо человечество состоит из ряда отдельных индивидов. Каждому из этих индивидов «как человеку вообще» присущи общие черты, которыми обладает человеческий род и совокупность этих общих черт для человеческого рода выступает как общее первого порядка, а для «человека вообще» - как общее второго порядка. Но род, будучи чем-то целым, общим, реально не может существовать без отдельных своих частей: без индивидов, которые играют в нем роль особенного. Т.е. общее не может существовать без особенного, в свою очередь особенное является частью этого общего. Если бы не было общего, мы бы не могли сказать о стоящем перед нами существе, что это человек. И только благодаря тому, что мы знаем общие черты человеческого рода, мы делаем такие выводы.

Итак, мы убеждаемся, что общее и особенное находится в единстве, и это единство является реально существующим, конкретным. А тем самым приходим и к эстетической стороне человека: ведь единство общего и особенного в объекте есть одно из основных условий приобретения этим объектом эстетических свойств и возникновения эстетического отношения. Поэтому человек, у которого наблюдаются все общие черты, присущие человеку вообще, будет более нормальным, чем тот, у которого особенные черты слишком ярко выражены. Следовательно, правильное телосложение, т.е. телосложение, приближающееся к норме, будет для нас красивым. А человек, обладающий всеми общими чертами человеческого рода, исходя из биологической сущности, будет для нас идеалом красоты.

Исходя из этого, мы видим, что общее, отраженное в сознании субъекта, является для него субъективным идеалом, т.е. тем мерилем, с помощью которого мы определяем красоту конкретных предметов.

Но здесь мы снова приходим к затруднению, стараясь определить всеобщую мерку для оценки красоты человеческого тела. Разнообразие индивидов *homo sapiens* мешает нам это сделать. В животном и растительном мирах мы можем значительно точно определить норму того или иного вида, потому что там оказывает влияние естественный и половой отбор.

Влияние естественного и полового отборов на фауну и флору значительно приближает особи к виду, особенное к общему. И та особь, у которой особенное более тесно сближается с общим, будет являться более эстетически положительной, более красивой.

С человеком дело обстоит значительно сложнее. С биологической стороны человек будет абстрактнее, чем особи растительного и животного миров. Потому что механизм биологической изменчивости, отбора, выживания и чисто биологические законы и средства эволюции к человеку уже не применимы. Началось развитие социальное. Отсюда биологическая сторона человека предстает перед нами в диалектически снятом виде с общественной, социальной стороны. Потому так велико разнообразие индивидов человека, потому так трудно определить человеческую норму.

Духовная, интеллектуальная стороны влияют на физическую формулу красоты. Поэтому надо обратить внимание на гармонию этих сторон, на их единство. Ведь еще Леонардо да Винчи сказал: «Пусть тело человека и его члены будут расположены так, чтобы обозначали намерение его духа». Издревле люди хотели видеть в физически красивом человеке не только биологическую сторону. Физически красивый человек не может быть духовно безобразен – так гласит древняя легенда. В ней рассказывается об обвинении женщины в убийстве человека. В ее оправдание нет никаких доказательств, и суд полон решимости пресечь зло. Вместо того чтобы упасть на колени, рыдать и просить пощады женщина обнажила перед судьями свое красивое тело. И ее оправдали, потому что

судьи решили, что такая телесная красота несовместима с самим понятием зла. Это только легенда, но в ней заключено понятие «идеала человеческой красоты», которое скрывается в единстве физического и духовного. И все-таки часто физически красивый человек духовно уродлив и наоборот.

Античные художники и скульпторы и особенно это относится к Древней Греции, где в связи с развитием спорта и воспитанием доблестных воинов, художники и скульпторы могли наблюдать обнаженные человеческие тела. Это способствовало обобщению и созданию художественного образа. Если требовалось изобразить Зевса, то выбирали модель с подходящим лбом, давали большой лицевой угол; если хотели выразить особое благородство и грацию, то делали шею тоньше и удлинляли члены, придавая им большую стройность; для выражения грубой силы утолщали шею и конечности и придавали большую ширину плечам и массивность голове; узкие плечи характеризовали юность, женственность; узкий таз – невинность; широкие бедра – чувственность. Так запечатлялась в мраморе человеческая мощь, богатырская сила, олицетворение физического совершенства в фигуре Геркулеса Фарнезского; обобщенный образ человека, обладающего идеальной красотой телосложения, абсолютной гармонией пропорций в скульптурных портретах Аполлона Бельведерского и Венеры Милосской. Но не только поверхностное знание телосложения человека помогало создавать скульптуры идеально красивых людей, художники и скульпторы, врачи и анатомы живо интересовались анатомией человека. Особенно много сделали в этой области Леонардо да Винчи, Микеланджело, Дюрер и др. Много потрудились и антропологи над созданием каких-то стандартов человеческого телосложения. Прежде всего, проследим нормы строения человеческого тела и его формы у различных рас.

Представители различных рас в эстетических целях подчеркивают свои отличительные признаки. Например, экваториальная раса считает темную окраску кожи, курчавые волосы, маловыступающий широкий нос, толстые губы, высокий рост и другие признаки красивыми. В тоже время, идеалом красоты европеоидной расы будет противоположный цвет кожи. Светлая кожа, светлые прямые или волнистые волосы, голубые глаза, тонкие губы, лептозомное телосложение – чем не идеал европейцев? В тоже время узкое лицо европейца не найдет восхищения у альпийской расы, которой присуще широкое эйризомное лицо. Как мы видели выше, из двух больших рас высокий рост считается у них красивым. Монголоидная раса не может похвалиться высоким ростом, поэтому их идеал красоты будет значительно ниже. Но все же красивая благородная женщина, по японским понятиям, должна обладать следующими качествами: фигура длинная и узкая, лицо тоже длинное и узкое, глаза длинные, нос длинный и узкий, грудная клетка и живот длинные и узкие, бедра узкие, ноги длинные и тонкие. Широкие бедра и фигура в стиле Рубенса считаются некрасивыми. Можно еще перечислить множество малых рас и ту комбинацию признаков, которые для них будут красивыми. Но все эти «идеалы красоты» зависят от степени обособленности расы в социальном отношении. Здесь существует своего рода прямо-пропорциональная зависимость. Чем шире социальные отношения данной расы, тем шире и ее понятие о норме красоты, тем ближе это понятие подходит к общечеловеческой норме, и, наоборот, чем уже социальные отношения расы, тем уже и ее понятие о норме красоты.

Кроме расовых вариантов общечеловеческих норм антропологи различают и конституционные типы человека. Они имеют большое значение в эстетическом отношении, потому что физическая конституция имеет тесную связь с пропорциями тела.

Поиски идеального типа фигуры человека велись с глубокой древности. Еще мастера Древнего Египта имели свой канон идеальной фигуры. За исходную величину они брали размеры среднего пальца левой руки; эта величина должна составлять 1/19 длины тела, 1/11 высоты до пупка и т.д.

Дальнейшее развитие каноны получили в Древней Греции. Модулем у них служила чаще всего голова, которая в идеальной фигуре должна укладываться от 7.5 до 8 раз в высоте роста.

В период Средневековья интерес к гармонически развитому человеческому телу пропадает и возрождается только в период Ренессанса. Наряду с поисками абстрактных канонов, которые в этот период часто снимаются с античных идеальных по своим пропорциям скульптур, идет анатомическое изучение строения тела, несмотря на запреты церкви. Особенно большую ценность представляли анатомические рисунки Леонардо да Винчи. Многие художники этого периода переходят непосредственно к натуре. Большую ценность представлял для художников этого и позднейших периодов канон Фрича-Штраца, который был выведен как средняя величина большого числа антропологических измерений. В основу этого канона легла длина позвоночного столба – расстояние от подносовой точки до верхнего края лонного сращения. Эта была исходная величина, а все другие

получались математическим путем. Всего было разработано около 100 канонов. Все они представляли собой результаты поисков таких соотношений в размерах отдельных участков тела, которые в наибольшей мере соответствуют эстетическим представлениям о гармонично развитом человеческом теле, понятиям о его красоте.

Большое значение имели работы врачей и анатомов о конституционных типах. Наибольшую известность получила классификация, предложенная Сиго и Кречмером.

Сиго, Шайю и Мак-Олиф пришли к установлению таких четырех конституциональных типов, как респираторного, дигестивного, мускулярного и церебрального. Кречмер предложил всего три типа: астенический (лептозомный), атлетический и пикнический. Причем, астенический был близок к респираторному и церебральному типам Сиго, атлетический соответствовал мускулярному, а пикнический – дигестивному. Были некоторые и другие классификации, но все они в основном сводились к тому, что основой являлся более распространенный нормальный тип (мускулярный, атлетический), а отклонение от этого нормального по своему телосложению типа в ту или иную сторону давало два крайних типа. Если тело было длинным и узким, то такого человека относили к узкотелому типу (астеническому), если тело было короткое и широкое, то – к широкотелому (пикническому).

Вся эта классификация пространственных форм человеческого тела была составлена на анализе фигур мужского пола. Также она была применима к женскому полу (например: Венера Милосская относилась к мускулярному типу), но только здесь нужно было учитывать все известные половые особенности женской фигуры. Некоторые из антропологов предложили классифицировать типы женского телосложения по жировым отложениям. Шкерли, например, выделяет три основные и одну добавочную группы телосложения у женщин по жировым отложениям. Каждую группу он разбивает еще на типы. Классификация частично облегчает поиски художников и скульпторов идеальных фигур, но это не значит, что мы будем видеть теперь в искусстве только идеальные фигуры, ибо изображение человеческих фигур во многом зависит от художника (субъекта), от того, какой ему представляется идеально красивая человеческая фигура.

Но все же, если мы обратимся к истории искусства, то убедимся, что в нем имеет значительное преимущество мускулярный тип, ибо он наиболее близок к общечеловеческой норме, которая лежит в основе положительного эстетического свойства биологической стороны человека.

Итак, мы можем сделать теперь вывод, что, несмотря на всевозможные отклонения и вариации в строении человеческого тела, общечеловеческая норма все-таки существует. И поднормами ее будут являться – расовый тип, конституционный и т.д. А общечеловеческая норма будет представлять собой то общее, которое присуще всем людям, которое проявляясь в особенном (в каждой индивидуальной личности) будет определять его эстетическую значимость.

Если единство общего и особенного не будет, то не возникнут ли здесь промежуточные фазы эстетического отношения, которым соответствуют категории: возвышенное и трагическое, где общее превалирует над особенным, т.е. прогрессивная фаза; комическое и сатирическое, где особенное преобладает над общим, то есть регрессивная фаза.

Но человека надо рассматривать не только в пространстве, а и в движении. И движению, как и пространству свойственны эстетические категории общего и особенного. В то же время ясно, что наиболее красиво движение будет тогда, когда оно будет приближаться к автоманическому, т.е. движение будет достигать своей цели без лишней затраты энергии. И вот эта наибольшая целесообразность и будет общей закономерностью движения. Резко же выраженные особенные ее стороны будут восприниматься нами эстетически отрицательно. Чаще всего мы смеемся над такими неуклюжими движениями (подпрыгивающая или переваливающаяся походка, перекрестное движение рук и ног и т.п.), т.е. воспринимаем их как промежуточную эстетическую фазу – комическое.

Еще «древние» заметили, что человек красив в движении. Они создали такие классические фигуры, запечатляющие человека в движении, как «Метатель диска» Мирона, «Копьеносец» Поликлета, «Метатель» Алкаменеса. И хотя с точки зрения современного спорта эти движения не всегда технически совершенны, мы все же должны отдать должное грекам, которые донесли до нас красоту человеческого движения, идеалы своих атлетов. Мы благодарны им за Венеру Медицейскую и за Венеру Милосскую и за многие другие идеальные фигуры. Но стоило бы появиться в наши дни живой Венере – и, скорее всего, показалось бы она на современный взгляд чересчур громоздкой, чересчур резко очерченной. Ведь современная идеальная фигура женщины значительно грациознее, стройнее, выше.

Но красота человеческого движения неразрывно связана с духовной стороной человека, и если, даже в пылу спортивной борьбы, мы замечаем грубость, обман, мы не будем питать симпатию к любой идеальной фигуре, к мастерству ее движений. Движение непосредственно связано, с одной стороны, с физическим строением тела, с другой – с духовной стороной жизни человека. Можно еще много говорить о физической красоте человеческого тела, но как сказал У. Шекспир: «Все ораторы молчат, когда говорит красота». Особенно, если эта красота представляет собой идеальную гармонию физического и духовного.

УДК 175 : 794

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ И ПУТИ ЕГО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

В.Н. Радоман

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

В последнее десятилетие в Республике Беларусь сформировался качественно изменившийся вид предпринимательской деятельности – игорный бизнес. «Игорный бизнес, являясь...относительно новым видом предпринимательства, – в настоящее время быстро развивающаяся и одна из прибыльных сфер услуг...экономики» [1, с.60].

В настоящее время правовое регулирование общественных отношений в сфере игорного бизнеса осуществляется на основе большого количества нормативных актов административного, финансового и налогового права [2, с.3].

Однако игорный бизнес распространился настолько, что стал представлять реальную опасность для общества, а принятых правовых мер по его регулированию оказалось недостаточно для защиты общества от вредных проявлений данной деятельности. Увлечение азартными играми представляет реальную угрозу для общественной нравственности. Человек стремится получить деньги, не прилагая никаких усилий, не трудясь. У такого человека теряется интерес к работе, поскольку он полагает, что деньги можно получить с помощью выигрыша. Азартные игры опасны и для здоровья человека. Увлечшись игрой, человек не замечает, как простой интерес перерастает в психическое расстройство, именуемое игроманией. Данное расстройство психиатры ставят в один ряд с наркотической и алкогольной зависимостью. Кроме того, игорный бизнес, является благоприятной средой для распространения преступлений, чему способствует относительная простота извлечения предпринимателем прибыли, что, в свою очередь, влечет концентрацию большого количества наличных денежных средств в игорных заведениях.

Все вышесказанное заставляет правоохранительные органы проявлять повышенный интерес к данному виду предпринимательской деятельности.

При осуществлении оперативного обслуживания игорного бизнеса, необходимо так же знать и особенности его функционирования. Иными словами, знать условия прохода (какие лица могут посещать игорные заведения, какие к ним могут быть предъявлены требования, какие предметы они имеют право проносить, а на какие установлено ограничение или запрет), время функционирования игорных заведений, ответственность посетителей при нарушении тех или иных правил, документальное отражение этих нарушений и т.п., а так же особенности проведения игр.

Составленные нами на основе проведенного исследования обобщения существующих правил организации и порядка посещения игорных заведений позволяют составить общую характеристику данных правил.

Режим работы казино устанавливается администрацией самостоятельно, при этом не допускается его корректировка в течение смены или до технического перерыва. Технический перерыв предусмотрен в том случае, если казино работает в круглосуточном режиме.

Для организации прохода на территорию казино, а также в целях соблюдения интересов посетителей при входе должны быть оборудованы гардероб и камера хранения. Достаточно часто администрация устанавливает при входе стационарные рамочные металлодетекторы, настроенные, как правило, на обнаружение металлических предметов весом более 200 граммов. Здесь же могут находиться специальные помещения для проведения досмотра посетителей с применением ручного металлодетектора. При этом количество оборудованных входов, а также число лиц, дежурящих при входе (как правило, сотрудники охраны), определяется администрацией игорного заведения